

Склифосовский Николай Васильевич

**Из наблюдений во время
славянской войны 1876 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Васильевич С.**
Из наблюдений во время славянской войны 1876 года / Склифосовский Николай Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-73820-0

ISBN 978-5-519-73820-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рии считается большим несчастіемъ, если приходится покинуть раненныхъ на произволъ судьбы. Причина такого взгляда — господствующее среди народа убѣжденіе, что раненому турки не дадутъ пощады; а, можетъ быть, она кроется и въ рыцарскомъ духѣ черногорца, считающаго позорнымъ обстоятельствомъ оставленіе на произволъ непріятеля павшаго соратника. Такой обычай долженъ невыгодно отражаться на боевыхъ силахъ маленькаго черногорскаго войска, которое ослабляется численно при вынесеніи изъ огня раненныхъ ¹⁾. Но, если раненные и вынесены, то помощь имъ подается не тотчасъ, а спустя нѣкоторое время послѣ сраженія. При томъ способѣ веденія войны, который до сихъ поръ практикуется въ Черногоріи, не можетъ быть и рѣчи объ организаціи правильной врачебной помощи въ тылу арміи. Внезапные и до невѣроятности быстрые переходы войска, драка въ разсыпную или преобладаніе въ дракѣ индивидуальныхъ качествъ надъ дѣйствіемъ въ стройной массѣ, — все это исключаетъ возможность устройства перевязочнаго пункта непосредственно за дѣйствующей арміей. Врачъ, состоявшій при особѣ князя, подавалъ иногда первую помощь раненымъ, но часто приходилось встрѣчать въ лазаретахъ слѣды помощи, оказанной на полѣ сраженія народными врачами ²⁾. Врачебными познаніями обладаетъ въ Черногоріи родъ Личковичей. Познанія ихъ эмпирическія, очень ограниченныя, но во всякомъ случаѣ выше познаній обыкновеннаго народнаго знахаря. Врачи Личковичи вырѣзываютъ пули, употребляютъ разныя травы при лѣченіи ранъ, зондируютъ даже раны и накладываютъ простыя и неподвижныя повязки. Неподвижныя ихъ повязки грубы (состоятъ изъ деревянныхъ лубковъ), но накладываются такъ, что свидѣлствуютъ о нѣкоторыхъ анатомическихъ свѣдѣніяхъ народнаго хирурга. Говорятъ, что врачи-Личковичи производятъ даже трепанацію.

¹⁾ Извѣстно, что это обстоятельство побудило образовать особые санитарныя отряды во всѣхъ европейскихъ войскахъ.

²⁾ Попытки устройства перевязочныхъ пунктовъ въ тылу дѣйствующей черногорской арміи не увѣчались успѣхомъ: нужно быть черногорцемъ, чтобы драться въ черногорскихъ войскахъ и необходимо быть черногорцемъ-врачемъ, чтобы слышать подать непосредственно первую помощь раненому черногорцу, посѣщая за ними по скаламъ и недоступнымъ для европейца притонамъ.

Какъ бы то ни было, рѣдко попадали въ лазаретъ раненный на другой день послѣ раненія, обыкновенно же только на третій или даже на четвертый день. Такимъ образомъ намъ почти не приходилось наблюдать свѣжія раненія, непосредственно послѣ панесенія ихъ. При отсутствіи сколько-нибудь спосныхъ путей сообщенія въ Черногоріи невозможно было примѣненіе транспортныхъ средствъ, употребляемыхъ во время войны вообще. Транспортъ раненныхъ, получившихъ кое-какую повязку, а иногда и вовсе безъ повязки, производился слѣдующимъ образомъ: легко раненные являлись въ лазареты пѣшкомъ или верхомъ. Лопадь, мулъ и оселъ служили для транспорта. Сѣдла попадались рѣдко; обыкновенно же вмѣсто сѣдла употреблялся деревянный каркасъ, набрасываемый на спину животнаго и служащій для прикрѣпленія къ нему перевозимыхъ тяжестей. Всѣ же тяжело раненные черногорцы, т. е., представлявшіе переломы костей нижнихъ конечностей, полостия раны груди и живота или тяжелыя раненія черепа, переносились на рукахъ. При этомъ употреблялись обыкновенныя наши носилки ¹⁾ или мѣстныя черногорскія. Для переноски одного тяжелораненаго отряжалось 8 человѣкъ. До какой степени это могло разстраивать ряды войска, легко себѣ представить, принявъ во вниманіе еще и то обстоятельство, что для транспорта раненаго въ Цетинскій лазаретъ требовалось не менѣе трехъ или четырехъ сутокъ (считая путь вперед и обратно). Обѣ Черногорскія арміи находились приблизительно въ одинакомъ разстояніи отъ Цетинскихъ лазаретовъ. Черногорскія носилки заслуживаютъ вниманія. Онѣ устраиваются ех tempore при представившейся надобности. Для этого вырубаются двѣ жерди, длиною немного болѣе сажени; онѣ дѣлаются обыкновенно изъ буковаго дерева, потому что другаго дерева въ странѣ почти не существуетъ. Жерди связываются нѣсколькими поперечными прутьями такъ, что образуется родъ лѣстницы. Покрывъ, импровизированныя носилки соломой или сѣномъ, кладутъ у изголовья свернутую струку раненаго (родъ пледа—непремѣнная часть наряда всякаго черногорца), а затѣмъ самаго раненаго. Получилъ ли

¹⁾ Общество краснаго креста имѣло въ Черногоріи около 100 обыкновенныхъ нашихъ носилокъ военнаго вѣдомства.

опъ какую-нибудь повязку, или пѣтъ, въ томъ и другомъ случаѣ его прикрѣпляютъ къ носилкамъ, обвивъ все туловище и нижнія конечности пасомъ (широкій пасъ или поясъ есть также непремѣнная часть наряда всякаго черногорца). Такой поясъ имѣетъ длину въ 10, 12 аршинъ, иногда и болѣе. Благодаря упругости жердей, прикрѣпленный къ носилкамъ раненный подвергается во время несенія болѣе или менѣе равномернымъ колебаніямъ, какъ въ хорошемъ рессорномъ экипажѣ. Если эти незатѣйливыя носилки порядочно сколочены, раненный чувствуетъ себя на нихъ несравненно лучше, чѣмъ на обыкновенныхъ холщевыхъ. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ упругости жердей и отъ фиксированія всего туловища. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было убѣдиться, что подобныя носилки ослабляли въ значительной мѣрѣ вредъ отъ недостатка неподвижной повязки. Въ 1871 году я видѣлъ у фабриканта Фишера въ Гейдельбергѣ носилки, предназначенныя для фиксированія всего туловища (при раненіяхъ позвоночника, костей таза и пр.). Онѣ представляютъ вдоль складывающійся матрацъ, состоящій изъ отдѣльныхъ вальковъ. Въ каждый валежъ вдѣлана деревянная шина длиною въ человѣческій ростъ. Раненный заворачивается въ этотъ матрацъ, и стягивается ремнями при помощи пряжекъ. Такой матрацъ дорогъ. Онъ занимаетъ много мѣста въ обозѣ. Я готовъ отдать въ подобныхъ случаяхъ предпочтеніе черногорскимъ носилкамъ, которыя могутъ доставить болѣшую неподвижность туловищу, чѣмъ складной матрацъ. Упругость жердей въ носилкахъ можетъ значительно поднять достоинство этого существенно необходимаго транспортнаго средства. Преимущественно такія упругія жерди слѣдовало бы употреблять при переноскѣ раненныхъ въ горной мѣстности, неимѣющей удовлетворительныхъ путей сообщенія.

Ни *sacolets*, ни *litières* не употреблялись въ Черногоріи. Ихъ у насъ не было. Вѣроятно, тоція животныя, бывшія въ нашемъ распоряженіи, и не выдержали бы тяжести двухъ человѣкъ при употребленіи *sacolets*;—пришлось бы добывать другихъ болѣе сильныхъ животныхъ.

Отправляясь въ Далиноградъ для принятія раненныхъ въ сраженіи близъ Подгорицы 2-го августа, я взялъ съ собою все

необходимое для накладыванія, между прочимъ, и неподвижныхъ повязокъ. Мы накладывали гипсовыя повязки и сухія шинныя. Гипсовыя повязки, наложенныя на нижнія конечности штанами, съ поясомъ вокругъ таза увеличивали значительно тяжесть ноши; онѣ легко ломались, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда раненный переносился въ обыкновенныхъ носилкахъ и оставался въ пути отъ полутора до двухъ сутокъ. Вторыя, т. е., сухія шинныя, довольно хорошо удовлетворяли цѣли, хотя, разумѣется, нельзя ихъ сравнивать съ гипсовыми. Покрывъ членъ обильнымъ слоемъ ваты, мы прилаживали 2 или 3 полосы луба, скрѣпленныя марлевымъ, крахмальнымъ бинтомъ, который былъ предварительно смоченъ въ водѣ. Послѣ высыханія бинта, повязка дѣлалась довольно прочною и довольно хорошо удерживала переломленный членъ. Пробовали мы примѣнять и готовыя проволочныя, или жестыя шины для транспорта раненныхъ съ переломами нижнихъ конечностей. Такія шины составляютъ весьма хорошее средство при лѣченіи сложныхъ переломовъ въ госпиталяхъ; онѣ годятся и для транспорта по желѣзнымъ дорогамъ или по водѣ. Но не советую употреблять ихъ при транспортѣ раненныхъ по дурнымъ дорогамъ или на рукахъ носильщиковъ. Въ такой шинѣ невозможно достигнуть прочнаго фиксированія отломковъ; иногда же въ ней смѣщаются отломки кости въ бѣдшей мѣрѣ, чѣмъ безъ всякой повязки.

Испытавъ разные способы, я пришелъ къ заключенію, что все-таки гипсовая повязка въ огромномъ большинствѣ случаевъ и при нашемъ исключительномъ положеніи представлялась наиболѣе надежной. Имѣя, однако-же, въ виду указанное неудобство гипсовой повязки, сравнительную тяжесть ея и ломкость, я предложилъ употребить войлочную, и думаю, что именно въ Черногоріи или вообще въ горной мѣстности эта повязка составитъ весьма хорошее средство для фиксированія не только переломленныхъ конечностей, но и костей туловища. Войлокъ, насыщенный спиртнымъ растворомъ обыкновеннаго лака, требуетъ почти сутокъ для высыханія; разъ окрѣпивъ, онъ даетъ прочную и легкую неподвижную повязку. Нельзя оставлять раненаго, предназначеннаго для транспорта въ отдаленный лазаретъ, на перевязочномъ пунктѣ до высыханія повязки. Но, наложивъ

войлочную повязку, можно подкрѣпить ее нѣсколькими лубочными шинами снаружи: во время пути повязка успѣетъ окончательно окрѣпнуть, не потерявъ своей формы. Жалѣю, что не имѣлъ возможности самъ осуществить это предложеніе. Оно было, впрочемъ, принято всѣми врачами въ Черногоріи такъ сочувственно, что нашло примѣненіе, вѣроятно, при первой представившейся возможности. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ не потребуется транспортировать раненнаго непосредственно, примѣненіе войлочной повязки въ горной мѣстности можетъ представить огромныя выгоды, при всякомъ способѣ дальнѣйшаго перемѣщенія раненныхъ ¹⁾).

Въ Сербіи условія были иныя. Сербія—сравнительно богатая страна. Она прорѣзана очень порядочными шоссевыми путями, соединяющими между собою главные города страны. Въ Сербіи можно было всегда пайти достаточное число лошадей и быковъ для перевозки раненныхъ. Кромѣ того, въ Сербіи сражались двѣ дисциплинированныя арміи; слѣдовательно, организоваіе первой врачебной помощи въ тылу дѣйствующаго войска было возможно, и удобно. Тѣмъ не менѣе я встрѣтилъ заявленіе одного почтеннаго врача, дѣйствовавшаго на перевязочномъ пунктѣ, что раненные доставлялись на перевязочный пунктъ поздно. Послѣ сраженія 16-го сентября къ нему на перевязочный пунктъ доставлено было, между прочимъ, около 20 труповъ. Судя по кровянымъ пятнамъ на одеждѣ и послѣдкахъ, нужно полагать, что они истекли кровью во время перепоски. Говорятъ, что сербы неохотно шли въ огонь, чтобы выносить раненныхъ. Можетъ быть, это объясняетъ вышеприведенный фактъ, но вѣроятно, что перевязочные пункты устанавливались слишкомъ далеко отъ боевой линіи. Обстоятельство это важно въ томъ отношеніи, что при немъ исключается возможность подаенія первой помощи такимъ раненымъ, жизнь которыхъ, хотя и подвергается величайшей опасности (отъ кровотечения), но можетъ быть еще спасена.

Если вѣрно, что сербскіе санитары—посильщики неохотно

¹⁾ Войлокъ у насъ дешевъ и повсюду можетъ быть найденъ. Въ обзвѣ онъ не занимаетъ много мѣста. Но можно найти войлокъ и въ другихъ государствахъ. Намъ въ Черногорію прислали войлокъ изъ Триеста; онъ былъ отличнаго качества.

или въ огонь для поднятія и вынесенія раненныхъ, то это служить опять-таки доказательствомъ, что нельзя создавать санитарные случайные отряды, непосредственно во время войны; необходимо организовать и подготовить этотъ персоналъ заранее и непременно изъ дисциплинированныхъ людей. Только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ при осадныхъ войнахъ, возможна организація такихъ санитарныхъ отрядовъ изъ добровольцевъ. Дальнѣйшая транспортировка раненныхъ производилась въ крестьянскихъ телѣгахъ (колахъ). По устройству своему сербская кола не отличается отъ нашей малороссійской телѣги. Въ нее впрягается пара лошадей или пара воловъ. Если на телѣгѣ послано достаточно сѣна или соломы, то перевозка еще довольно сносна, благодаря шоссеиному пути; въ противномъ случаѣ тряска въ такой телѣгѣ невыносимая. Изъ двухъ способовъ запряжки болѣе сноснымъ оказался второй, на томъ основаніи, что на лошадяхъ ѣзда болѣе быстрая, и тряска очень сильная. Подводы поставлялись для арміи путемъ реквизицій; понятно, что крестьянинъ торопился отбыть свою повинность и гналъ лошадей.

Кромѣ этого способа перевозки раненныхъ, употреблялись и рессорныя кареты. Сербское правительство имѣло 6 такихъ каретъ, — число слишкомъ ничтожное для перевозки такого огромнаго числа раненныхъ, какое получалось послѣ нѣкоторыхъ сраженій. Эти кареты устроены прочно, на тонкихъ колесахъ, нетяжелы, требовали двухъ лошадей. Задняя часть кареты устроена для четырехъ тяжело-раненныхъ, и имѣется еще 3 мѣста для легко-раненныхъ спереди. Почти такого-же устройства и англійскія кареты. Заложивъ лазаретъ въ Бѣлградѣ, англичане отправили къ Делиграду 6 собственныхъ каретъ для принятія раненныхъ ¹⁾. Въ англійскихъ каретахъ находятся еще слѣдующія, весьма практичныя, по моему мнѣнію, приспособленія: подъ дномъ кареты вѣланъ просторный ящикъ, въ которомъ помѣщается большой сосудъ (для воды или вина); этотъ желѣзный ящикъ придаетъ больше устойчивости каретѣ, понижая центръ ея тяжести. Кромѣ того, въ задней части кареты, пред-

¹⁾ Я обозрѣвалъ лазареты Сербіи отъ 20 до 26 сентября. Кромѣ упомянутыхъ 6 сербскихъ и 6 англійскихъ каретъ, не было другихъ для перевозки раненныхъ.

пазначасмой для 4 тяжело-раненныхъ, устроены складныя лавки. Послѣднія приподнимаются вдоль боковыхъ стѣнъ, и тогда вмѣсто 4 тяжело-раненныхъ удобно помѣщаются сзади 8 легко-раненныхъ. Въ Ягодинѣ показывали мнѣ еще одну карету, которая была вдвое больше описанныхъ и предназначалась для 8 тяжело-раненныхъ и 4 легко-раненныхъ (спереди). Мнѣ говорили, что эта карета доставлена была румынскимъ правительствомъ и не была еще въ употребленіи. Полагаю, что и не будутъ употреблять ее, потому что она слишкомъ тяжела. Нагруженная ранеными, она можетъ быть сдвинута съ мѣста только четверкой или шестеркой лошадей, и то по хорошему шоссе-ному пути. Вообще самыми удобными каретами оказались англійскія. Немалое значеніе имѣетъ практичное примѣненіе лавокъ для легко-раненныхъ въ задней части кареты: на войнѣ должно предвидѣть всякія случайности, и карета, предназначенная для принятія только тяжело-раненныхъ, можетъ оказаться лишнею тамъ, гдѣ потребуется перевезти легко-раненныхъ. Недостаточно, если частная помощь предлагаетъ санитарный персоналъ и денежные средства; необходимо, чтобы эта помощь реализовалась болѣе существеннымъ образомъ. Общества, являющіяся на мѣста военныхъ дѣйствій съ готовыми лазаретами, аптеками, транспортными каретами, оказываютъ самую существенную помощь, а главное — они имѣютъ возможность оказать ее немедленно.

Въ Сербіи для транспорта раненныхъ употреблялся еще пловучій баракъ, устроенный докторомъ Мунди. Досчатый баракъ устроенъ былъ на палубѣ обыкновенной деревянной баржи. Въ баракѣ находились мѣста (кровати) для двадцати тяжело-раненныхъ, и сверхъ того въ трюмъ можно было принять около 50 легко-раненныхъ. На палубѣ плавучаго барака находилось помѣщеніе для сопровождающаго санитарный отрядъ, для кухни и аптеки. Это, безъ сомнѣнія, одинъ изъ самыхъ удобныхъ и дешевыхъ способовъ перевозки раненныхъ. Жаль, что сербское правительство могло примѣнять его на самомъ ограниченномъ пространствѣ, перовозя раненныхъ только по Дунаю. Гдѣ имѣются водные пути, должно непременно пользоваться пловучими бараками для транспорта раненныхъ. Устройство ихъ такъ просто, приспособленіе такъ удобно, что

всякая барка и рѣчное судно легко могутъ быть превращены въ пловучій баракъ въ теченіи самаго короткаго времени. Необходимо при пловучихъ баракахъ имѣть всѣ приспособленія для приготовленія пищи и помѣщенія санитарнаго персонала; въ такомъ случаѣ пловучіе бараки могутъ служить для транспортированія раненныхъ на большія разстоянія.

II. Лѣченіе огнестрѣльных поврежденій.

Сберегательный способъ лѣченія примѣнялся въ Черногорскихъ лазаретахъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Правильная врачебная помощь не была извѣстна въ Черногоріи до пріѣзда нашихъ врачей; неудивительно, что въ первое время народонаселеніе отнеслось къ намъ съ недовѣріемъ, предпочитая пользоваться совѣтами своихъ народныхъ лѣкарей. Выжидательный способъ лѣченія имѣлъ, между прочимъ, основанія свои и въ бытовой сторонѣ жизни народа. Воинномъ, юнакомъ не можетъ быть калѣка; всякая операція, требующая отнятія члена или превращающая его въ негодный, пугаетъ черногорца. Да, оно и естественно, потому что въ этой бѣдной странѣ, среди голыхъ скалъ, при отсутствіи путей сообщенія, калѣка дѣлается и беспомощнымъ, и лишнимъ членомъ своего общества. Постепеннымъ и осторожнымъ дѣйствіемъ, благодаря табу нашихъ врачей, удалось побѣдить вѣковой предрасудокъ; между русскимъ врачомъ и черногорцемъ установились отношенія, при которыхъ всякій совѣтъ перваго принимался съ полнымъ довѣріемъ. Мы русскіе сдѣлали первыя ампутаціи въ этой воинственной странѣ. Какъ велико было недовѣріе къ нашимъ врачамъ въ началѣ, можно судить потому, что въ первое время почти не производились большія кровавыя операціи. За то двѣ-три, благополучно окончившіяся операціи произвели громадное впечатлѣніе и измѣнили радикально отношеніе населенія къ нашимъ врачамъ. Не разъ приходилось видѣть примѣры такого безграничнаго довѣрія къ врачу, какое печасто встрѣчается въ нашемъ отечествѣ среди населенія, привыкшаго пользоваться врачебной помощью. Сберегательное направленіе имѣло мѣсто и въ сербскихъ лазаретахъ, и вообще я видѣлъ сравнительно немного ампутацій, за то много чисто сберегательныхъ операцій, какъ выпливанія составовъ (ressections).

Перевязка ранъ производилась все также, т. е., рана покрывалась какимъ-либо перевязочнымъ веществомъ, удерживаемымъ при помощи бинта или косыпки. Герметически-обеззараживающая повязка Листера не примѣнялась — да, и трудно примѣнить ее на войнѣ при огромномъ числѣ раненныхъ, гдѣ обыкновенно чувствуется недостатокъ рукъ и времени. Не принялся и способъ лѣченія ранъ безъ перевязки, по крайней мѣрѣ въ большихъ размѣрахъ. А мнѣ кажется, что примѣненіе послѣдняго способа возможно было, несмотря даже на то, что мы дѣйствовали въ странѣ, мало цивилизованной и сравнительно болѣе проникнутой предрасудками. Раны покрывались корпіей чаще всего, но покрывались и гигроскопической ватой, карболизованой ютой, корабельнымъ канатомъ. Вещества эти прикладывались на раны въ сухомъ видѣ или, чаще, смоченныя въ водѣ, въ легкомъ растворѣ карболовой кислоты, въ камфарномъ спиртѣ. Рѣзкой разницы при употребленіи всѣхъ этихъ веществъ на ранахъ не замѣчалось. Карболизованная юта и гигроскопическая вата оставляютъ на ранѣ и въ окрестности ея множество мельчайшихъ волоконцевъ, которые не смываются струей воды. При спливаніи ихъ пинцетомъ трудно избѣжать раздраженія раны ¹⁾. Трепаный корабельный канатъ представляетъ грубую покрывку для раны, несмотря на свое обеззараживающее достоинство отъ содержанія смолистыхъ началъ. Чаще всего употреблялась корпія. Почему она употреблялась чаще всего? Потому что нелегко разстаться съ рутинными пріемами. Сколько труда и времени потрачено было на заготовленіе корпіи въ достаточномъ количествѣ для раненныхъ Сербіи и Черногоріи! Если представить себѣ, что огромная часть этой корпіи заготовлялась изъ запасовъ старой негодной ветоши, всегда безукоризненно чистой или полученной изъ неизвѣстнаго источника, что эта корпія щипалась руками, всегда чистыми, то не знаешь, чему слѣдуетъ больше удивляться — отсутствіемъ ли логической послѣдовательности, или страсти къ рутинѣ? Вездѣ говорится о заразѣ, мы окружены заражающими вредными началами, раны стараемся очищать и покрывать обез-

¹⁾ Помочь въ этомъ отношеніи нетрудно, — стоитъ положить на рану кусокъ обочатой ветоши или кусокъ вымытой марли и потомъ уже прикладывать юту или вату.

зараживающими веществами, дошли даже до примѣненія герметически-обеззараживающей Листеровой повязки при лѣченіи ранъ,—и всё-таки не можемъ растаться съ корпіей. А между тѣмъ, что можетъ быть, проще и чище гигроскопической ваты? Она чиста, берется такъ скавать непосредственно, благодаря обработкѣ получаетъ гигроскопическія свойства, неуступающія гигроскопическимъ свойствамъ корпіи; да, и заготовленіе ея несравненно легче, чѣмъ заготовленіе корпіи. При тѣхъ громадныхъ цифрахъ раненныхъ, какія получаются въ современныхъ войнахъ, невозможно заготовить достаточное количество свѣжей корпіи; приходится пользоваться запасами старыхъ годовъ. Но эти запасы даютъ затхлую негодную корпію, которую опасно прикладывать на свѣжую рану ¹⁾). Военное министерство будетъ имѣть порядочную экономію при замѣнѣ корпіи ватой. Оно избавится отъ непріятности дѣлать запасы и сберегать ихъ въ складахъ: вата обыкновенная и гигроскопическая можетъ быть заготовлена въ достаточномъ количествѣ незадолго до начала войны.

а) Перевязываніе большихъ артеріальныхъ стволовъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ операцій въ военно-полевой практикѣ. За все время пребыванія моего въ Черногоріи я видѣлъ 5 перевязокъ артерій (*art. brachial.* — 2 раза, *art. femor.* — 2 раза, *art. axillaris*—1 разъ). Во всѣхъ случаяхъ употреблялась карболизованная струнная нить (*cat-gut*). Концы нити срезались коротко, у самаго узла. Раны соединялись посредствомъ шва, а въ одномъ случаѣ *ligat. art. femoralis* зашитая рана покрыта была даже Листеровской повязкой. Ни разу не наблюдалось полное сращеніе ранъ *per primam intentionem*, — было обыкновенно пагноеніе въ ранѣ; но не наблюдалось также никакихъ осложненій операціи. Всѣ перевязки артеріальныхъ стволовъ сдѣланы были по причинѣ позднихъ послѣдовательныхъ кровотеченій, въ одномъ случаѣ даже спустя 32 дня послѣ раненія. Въ сербскихъ лазаретахъ показывали мнѣ нѣсколько случаевъ перевязки артеріальныхъ стволовъ; здѣсь употреблялся шелкъ, карболизованная струнная нить не была въ употребленіи.

¹⁾ Въ Черногорію прислано было однажды 19 тюковъ затхлой корпіи, которая тутже была сожжена: мы не могли рѣшиться прикрывать ею раны. Корпія эта хранилась, кажется, 3 года въ магазинахъ Каменца-Подольскаго.